

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет»
(ВятГУ)
г. Киров

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по науке и инновациям
ФГБОУ ВО «Вятский государственный
университет», канд. с.-х. наук, доцент

Литвинец С.Г.

15 марта 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» о диссертации Надежды Сергеевны Ивашиной «Диалектные номинации домового, лешего и водяного: внутренняя форма, типология и символическое значение», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование Надежды Сергеевны Ивашиной «Диалектные номинации домового, лешего и водяного: внутренняя форма, типология и символическое значение» посвящено рассмотрению особенностей семантики диалектных номинаций перечисленных мифологических персонажей.

Актуальность исследования обусловлена важностью достоверного воссоздания одного из значимых фрагментов славянской языковой картины мира при отсутствии, с одной стороны, реального денотата номинаций *домовой, леший, водяной*, с другой стороны – каких-либо текстов, непосредственно отражающих мифологические представления восточных славян в дописьменный период. Антропоцентрическая и междисциплинарная направленность исследования соответствуют тенденциям развития современной лингвистики.

Новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые представлена типология диалектных номинаций домового, лешего и

водяного с точки зрения их внутренней формы, символического значения и гендерной характеристики, что позволило диссертанту дополнить и уточнить собирательные образы указанных мифологических персонажей.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определённый вклад в изучение структуры лексического значения слова, реконструкции его внутренней формы с помощью методов диалектологии, этнолингвистики, лингвосемиотики.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования материалов исследования в преподавании ряда филологических дисциплин, таких как современный русский язык, история русского языка, русская диалектология, русский фольклор, русская литература и др., а также в лексикографической практике.

В ходе исследования достигнуты следующие основные **результаты**:

1) определена специфика денотативно-понятийного и коннотативного компонентов лексического значения номинации мифологического персонажа;

2) охарактеризованы словообразовательные средства формирования коннотативного компонента лексического значения диалектных номинаций мифологических персонажей;

3) реконструирована внутренняя форма номинаций домового, лешего и водяного в русских диалектах;

4) в результате анализа внутренней формы диалектных номинаций мифологических персонажей обнаружены семантические признаки, в соответствии с которыми может быть произведена классификация данных персонажей ('локус', 'оценка', 'действия', 'таксис', 'табуирование', 'родство', 'внешность');

5) выявлено и описано символическое значение номинаций мифологических персонажей в русских диалектах;

6) созданы типологии диалектных номинаций мифологических персонажей по внутренней форме, гендерной характеристике и символическому значению;

7) на основании внутренней формы диалектных номинаций домового, лешего и водяного созданы семантические портреты данных мифологических персонажей.

Обоснованность и **достоверность** результатов исследования обеспечиваются его обширной теоретической и эмпирической базой (автором проработано 232 научных источника и проанализировано около 400 лексических единиц, извлечённых из 25 диалектных словарей); использованием методов и методик, соответствующих целям и задачам исследования; сведениями об апробации работы.

Работа содержит все необходимые структурные части и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка (разделённого на список использованной литературы и список словарей и их сокращений) и двух приложений: «Словника номинаций мифологических персонажей» и

«Атласа распространения номинаций мифологических персонажей на территории России»). Текст диссертации включает 14 таблиц и 8 рисунков.

В Главе I «Лексическое значение номинации мифологического персонажа как многокомпонентная структура» диссертант рассматривает лингвокогнитивную концепцию мифа (раздел 1) и структуру лексического значения номинации мифологического персонажа (разделы 2 и 3).

После конструктивного обзора подходов к изучению мифа в гуманитарных науках Н.С. Ивашина формулирует собственное понимание данного феномена, основанное на рассмотрении слова как «свёрнутого мифа» (с. 19), способного отражать особый тип мышления и иметь определённые культурные коннотации, которые могут быть выявлены в ходе анализа семантики и внутренней формы лексической единицы. К основным признакам мифа диссертант относит процессуальность, то есть непрерывность во времени; антропоцентричность, или «очеловечивание» природы; перцептивность, то есть чувственность образов; синкретичность – неразграничение образа и стоящей за ним сущности; цикличность, то есть повторяемость, воспроизводимость мифа на протяжении веков (см. с. 20–23).

В соответствии с данным пониманием природы мифа в работе определяется и мифологический персонаж – фантастическое существо, персонифицирующее страхи и фобии, причину которых человек в прежние времена не мог объяснить рационально. Номинация такого персонажа концентрирует всю значимую информацию о нём. Множественность номинаций того или иного фантастического существа на разных территориях объясняется целым рядом факторов, важнейшими из которых диссертант считает мифологическую инверсию (перенос наименования с одного персонажа на другого или обозначение одной и той же номинацией разных персонажей в разных говорах); степень освоенности человеком того или иного пространства (отсюда – значительное преобладание номинаций домового над номинациями лешего или водяного); необходимость табуирования названий духов и создание большого количества замещающих, описательных номинаций (с. 25).

Далее в диссертации обзревается лингвистические работы, посвящённые изучению номинаций мифологических персонажей (параграф 1.4.) и феномена мифологемы (параграф 1.5.). Собственное понимание мифологемы диссертант приводит на с. 33–34: «слово, называющее главного героя мифа и отражающее национальное мифологическое мышление народа и, следовательно, имеющее культурную ценность». Среди слов-мифологем Н.С. Ивашина предлагает различать 4 типа: номинации с первичным **номинативным** значением ‘мифологический персонаж’ (*подполяник, баенник*), номинации-имена собственные (*Ванюшка, Иван-чародей*), **номинации** с вторичным переносным значением (*суседка, мельник*) и **номинации** с семой ‘мифологический персонаж’ в фоновом ореоле (*дед, тень*).

В разделе 2 убедительно показано, что номинации мифологических персонажей имеют весьма специфический денотат – виртуальный денотат, или денотат-конструкт, который «представляет собой совокупность эмпирических признаков, часто являющихся результатом олицетворения и персонификации» (с. 36). С целью выявления и систематизации актуальных для современных носителей языка представлений о мифологических персонажах Н.С. Ивашинина обращается к толковым и ассоциативным словарям. Заметим, что в процессе осуществления этой, вне всякого сомнения, важной и кропотливой работы автор, очевидно, увлечшись содержательной стороной анализа, допускает некоторые логически и стилистически неудачные формулировки: *популярное значение, менее популярное значение, значения мифологических персонажей в толковых / ассоциативных словарях, количественное соотношение значений домового / лешего / водяного в толковых словарях* (с. 40–43). Диссертант приходит к выводу о том, что в словарях «отражена информация лишь о локусах мифологических персонажей и их добром и (или) злом отношении к человеку» (с. 43), что говорит о необходимости специальных исследовательских усилий для выявления коннотативных значений рассматриваемых номинаций.

В разделе 3 диссертант обосновывает необходимость расширенного понимания коннотации мифологемы и включения в неё сем внутренней формы, символического значения, гендерных стереотипов, «а также сем, источником которых являются факты зоологии, этологии, географии ландшафта и гидрообъектов» (с. 46–47), и на основании этого формулирует своё понимание коннотации. Источниками коннотации диалектного слова Н.С. Ивашинина считает оценочные корневые морфемы (*родимец, враг*), экспрессивные словообразовательные форманты (*дедушко, дворовуха*), энантиосемию и оксюморон (*ворогуша, жировой чёрт*). Внутреннюю форму диссертант понимает вслед за Анной А. Зализняк (с. 69–70), в понимании символа и символического значения слова опирается на работы И.В. Якушевич (с. 73–76), к источникам символического значения относит внутреннюю форму слова, народную этимологию, фольклорные образы, а также данные этнографии, этологии, географии ландшафта и гидрообъектов (с. 76–83).

В Главе II «Типология номинаций домового, лешего и водяного» Н.С. Ивашинина представляет обзор существующих в фольклористике и лингвистике классификаций мифологических персонажей и дополняет существующие подходы собственными классификациями номинаций мифологических персонажей: по внутренней форме (параграф 2.2.), по гендерному стереотипу (2.3.) и по символическому значению (2.4.).

Материалы параграфов 2.2.–2.4. и представленные в них классификации являются несомненным и ценным вкладом автора в изучение номинаций мифологических персонажей в русском языке.

Для номинаций по внутренней форме *домового* диссертант выделяет 7 групп: 'локация', 'родство', 'действие', 'оценка', 'внешность', 'табуистический характер домового', 'таксис'; для *лешего* таких групп 5 – 'лес', 'табуистический характер', 'действие', 'оценка', 'внешность'; для *водяного* – 3 'место', 'оценка', 'внешность'. Итогом рассмотрения по указанным признакам каждого из мифологических персонажей является его «семантический портрет», под которым в работе понимается «совокупность сем, лежащих в основе наименования объекта, т.е. сем внутренней формы слова» (с. 129).

Семантический портрет составлен также и на основе гендерных стереотипов, отражающихся в представлениях о «русском домовом женского пола» (с. 167); гендерные характеристики *лешего* и *водяного* даны обобщённо для персонажей «мужского» и «женского» пола.

Завершающим этапом анализа номинаций *домового*, *лешего* и *водяного* является выявление символических значений этих номинаций. Н.С. Ивашина отмечает 6 символических значений: 'огонь', 'предок', 'достаток и благополучие', 'судьба', 'болезнь и смерть', 'обман' (с. 191).

Выводы, представленные в **Заключении**, адекватно и с достаточной степенью полноты отражают результаты проведённого исследования.

Особо отметим в качестве положительного тот факт, что в работе широко используются различные способы наглядного представления важнейших результатов исследования: таблицы, схемы, диаграммы, рисунки. Материалы приложений 1 (Словник номинаций мифологических персонажей) и 2 (Атлас номинаций домовых, водяных, леших) заслуживают, на наш взгляд, отдельной публикации и могут послужить основой и образцом для других подобных исследований.

Диссертация Н.С. Ивашиной является оригинальным завершённым исследованием, все задачи которого выполнены, цели достигнуты, защищаемые положения убедительно доказаны. Тем не менее знакомство с диссертацией вызвало у нас некоторые **вопросы и замечания**.

1. Насколько, с точки зрения диссертанта, пересекаются объёмы понятий «номинации мифологических персонажей в русских диалектах» и «номинации мифологических персонажей на территории России»? В диссертации неоднократно используется и та, и другая формулировка. В какой степени при отборе языкового материала учитывалось происхождение некоторых лексем из языков других групп (например, финно-угорских, тюркских и др.), было ли это важно для решения поставленных в работе задач?

2. В работе есть примеры с пометами «*Вят.*» (Вятская губерния) и «*Киров.*» (Кировская область) – ср. на с. 95 обе пометы сразу; «*Олон.*» (Олонекская губерния, существовавшая с 1801 до 1922 года); «*Латв. ССР*» (Латвийская ССР, существовавшая с 1940 по 1990 годы) и т.п. Каким образом при анализе языкового материала и при составлении Атласа (см.

Приложение 2) учитывались различия в территориальном делении Российской империи – СССР – Российской Федерации в разные исторические периоды?

3. Избранный в первой главе способ рубрикации не совсем удачен: разделы 1, 2, 3 лучше было бы обозначить как 1.1., 1.2. и 1.3. соответственно, чтобы первая цифра любого параграфа этой главы однозначно указывала на принадлежность данного фрагмента именно к первой главе. Иначе в структуре диссертации параграфы 3.1., 3.2. ... идут раньше, чем 2.1., 2.2. ..., что несколько дезориентирует читателя.

4. На с. 51–52 приводится таблица 3 «Оценочные корневые морфемы в номинациях домового, лешего и водяного», в которой номинации *Ванюшка, Иван Чародей, кондрашка, святка* помещены в рубрику «Отрицательная оценка». Что именно в корнях данных слов указывает на отрицательную оценочность?

5. В работе используется термин *семантический портрет*, под которым понимается «совокупность сем, лежащих в основе наименования объекта, т.е. сем внутренней формы слова» (с. 129). Однако различие между *семантическим портретом* и другими близкими в том или ином отношении терминами (*речевой портрет, образ, лингвокультурный типаж, концепт*) обосновано недостаточно. В частности, хотелось бы уточнить у диссертанта, в чём заключается принципиальная разница между понятиями «семантический портрет домового (лешего, водяного) в русских диалектах» и «образ домового (лешего, водяного) в русских диалектах»?

Высказанные соображения и вопросы носят частный характер и никак не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования Н.С. Ивашиной.

Автореферат соответствует содержанию диссертации и с достаточной степенью полноты отражает основные положения работы.

Диссертация прошла необходимую апробацию на различных научных конференциях. Содержание исследования нашло отражение в 8 научных публикациях, среди которых 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Считаем, что диссертационное исследование Надежды Сергеевны Ивашиной «Диалектные номинации домового, лешего и водяного: внутренняя форма, типология и символическое значение», представленное на соискание учёной степени кандидата филологических наук, является оригинальным научным исследованием, которое полностью соответствует критериям, изложенным в пп. 9–14 Положения «О порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а его автор Надежда Сергеевна Ивашина заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, доцентом, профессором кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения Людмилой Викторовной Калининой.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» 9 марта 2022 года, протокол № 8. Решение принято единогласно.

И. о. заведующего кафедрой русского языка, культуры речи и методики обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет», кандидат культурологии, доцент

 Щербина Елена Васильевна

09.03.2022

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет»

Адрес: 610000, РФ, Приволжский федеральный округ, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 36.

Телефон/факс: 8 (8332)742-889; e-mail: rector@vyatsu.ru

официальный сайт в сети Интернет: <https://www.vyatsu.ru>

